

14.04.2017 – 20.04.2017, № 15

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Главная статья

[Наблюдение за известной личностью: во всем виноваты СМИ?](#)

Компетентное мнение

[Как зарегистрировать печатное издание или информационное агентство](#)

[Блокирование контента: американский, европейский, украинский порядок](#)

[Как судиться с интернет-СМИ](#)

[Как зарегистрировать печатное издание](#)

[Свобода слова и прессы](#)

[Агент по соблюдению DMCA. Запросы правообладателей](#)

Свобода слова и прессы. Правовые вопросы

Реальная возможность свободно высказывать свои мысли и взгляды, то есть свобода слова, определяет развитие демократии в Украине. Для демократического и открытого общества довольно характерным является умение критически мыслить, что позволяет эффективно осуществлять функции государственной власти, народовластия и решать общественно-политические проблемы в стране.

На сегодняшний день существует двухсторонняя потребность в диалоге между властью и гражданами, который может проходить как через непосредственное взаимодействие органов государственной власти с организациями гражданского общества, так и при посредничестве средств массовой информации (далее – СМИ). Поскольку наша страна стоит на пути к развитию устойчивых правил политического взаимодействия власти и народа, именно СМИ становятся основой политической коммуникации. К сожалению, и этот институт не является стопроцентно эффективным. Например, одна из проблем заключается в том, что журналистам все время мешают выполнять свои профессиональные обязанности.

На вопрос "Насколько в Украине придерживаются гласности и свободы слова?" отвечает общественная организация "Институт массовой информации", которая ввела рубрику "Барометр свободы слова". В ней на 2017 год наблюдается тенденция к снижению количества случаев препятствования законной профессиональной деятельности журналистов, однако, несмотря на положительную тенденцию, количественные показатели до сих пор остаются значительными. Кроме того, согласно сведениям за март 2017 года имеют место случаи применения цензуры и избиения

журналистов.

Что касается законодательной регламентации свободы слова, то на уровне как международных нормативно-правовых актов, так и национального законодательства Украины довольно много внимания отводится свободе слова как основе демократического и правового общества.

Так, согласно [статье 19 Всеобщей декларации прав человека](#), принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, *каждый гражданин имеет право искать, получать, распространять информацию и действовать любыми средствами и независимо от границ.*

В Резолюции 59(1), принятой на шестьдесят пятом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.46, указано: *"Свобода информации является основным правом человека и критерием всех других свобод"*.

[Статья 10 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод](#), принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г. (далее – ЕКПЧ), гласит: *"Каждый имеет право на свободу выражения взглядов. Это право включает свободу придерживаться своих взглядов, получать и передавать информацию и идеи без вмешательства органов государственной власти и независимо от границ. Эта статья не мешает государствам требовать лицензирования деятельности радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий"*.

Конституция Украины в [статье 34](#) также закрепляет норму, в которой содержится гарантия права на свободу мысли и слова. Это положение распространяется и на деятельность СМИ, однако на уровне Основного Закона устанавливаются ограничения такой свободы. Так, *осуществление таких прав, как право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом – на свой выбор, может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений, здравоохранения населения, защиты репутации или прав других людей, предупреждения разглашения информации, полученной конфиденциально, или в целях поддержки авторитета и беспристрастности правосудия.* Таким образом, необходимо заметить, что свобода слова и прессы не является абсолютной.

По этому поводу интересной представляется практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно нарушений [статьи 10 ЕКПЧ](#).

Рассматривая [дело "Перна против Италии"](#) (Case of Perna v. Italy) (заявление № 48898/99), стоит сосредоточить внимание на фактических обстоятельствах. Так, заявителем по делу является журналист по специальности, опубликовавший в ежедневной итальянской газете "Иль Жорнале" (Il Giornale) статью о г-не Дж. Казелли (G. Caselli), который к тому времени был прокурором г. Палермо, под названием "Казелли, судья с седой челкой". Целью статьи было создать "портрет" г-на Казелли.

Заявителю были выдвинуты обвинения в дискредитации через средства массовой информации (diffamazione a mezzo stampa), обремененные тем фактом, что правонарушение было совершено в отношении государственного служащего при исполнении им официальных обязанностей. Суд первой инстанции признал журналиста виновным в диффамации (распространении о лице недостоверной информации). Миланский апелляционный суд отклонил апелляцию заявителя, а суд кассационной инстанции оставил решение апелляционного суда без изменений. Следовательно, были исчерпаны национальные способы защиты, и журналист обратился за защитой прав в ЕСПЧ.

Оценка ЕСПЧ, изложенная в [пункте 38](#), содержит следующее положение: *"Дела, вызывающие общественный интерес, по поводу которых пресса имеет право предоставлять информацию и идеи, что в определенной степени соответствует ее обязанностям и ответственности, включают и*

вопросы, связанные с деятельностью судов. Однако работа судов, выступающих гарантом справедливости и играющих важную роль в государстве, которое руководствуется принципом верховенства права, должна вызывать доверие общества. Соответственно, судьи должны быть защищены от безосновательных нападков, особенно учитывая то, что обязанность судей действовать по собственному усмотрению вынуждает их удержаться от комментариев".

В заключении ЕСПЧ констатировал нарушение [статьи 10](#), поскольку частично заявитель был осужден и за употребление им предложения, в котором шла речь о "присяге на верность". Также оно содержит в себе критичное мнение, которое, хотя и высказано в резкой, провоцирующей форме, однако основывается на убедительной фактической базе. Оно, бесспорно, касается вопроса, представляющего общественный интерес, учитывая обеспокоенность тем, что политическая активность судебного служащего может оказать влияние на его решения. Таким образом, это предложение подлежит защите по [статье 10](#), включая и форму, в которой оно изложено.

Итак, как видим, ЕСПЧ довольно деликатно подходит к рассмотрению дел, касающихся свободы слова и прессы, уделяя внимание и ограничением такого права. Поэтому СМИ в своей деятельности должны учитывать и обоснованные ограничения по освещению информации, дабы их деятельность была законной и эффективной.

Что касается нормативного регулирования свободы прессы, то считаем, что за годы независимости в нашем государстве разработано значительное количество нормативно-правовых актов. Для защиты СМИ законодательством предусмотрены гарантии, закрепленные, в частности, но не исключительно, в следующих нормативно-правовых актах:

– в [статье 24 Закона Украины "Об информации"](#) содержится правовая норма, запрещающая вмешиваться в профессиональную деятельность журналистов; осуществлять контроль за смыслом распространяемой информации, в частности в целях распространения или нераспространения определенной информации, умалчивания общественно необходимой информации; налагать запреты на освещение отдельных тем, на показ отдельных лиц или распространение информации о них, запрещать критику субъектов властных полномочий, кроме случаев, установленных законом, договором между учредителем (собственником) и трудовым коллективом, редакционным уставом;

– в [Закоме Украины "О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов"](#), которым регламентируются, в частности, вопросы относительно ответственности журналиста. Так, [статья 17 Закона](#) определяет, что служебная деятельность журналиста не может быть основанием для его ареста, задержания, а также изъятия собранных, обработанных, подготовленных им материалов и технических средств, которыми он пользуется в своей работе. Журналист и/или средство массовой информации освобождаются от ответственности за распространение информации, не соответствующей действительности, если суд установит, что журналист действовал добросовестно и осуществлял ее проверку;

– порядок освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации регулируется отдельным [одноименным Законом](#), [статья 2](#) которого содержит положение о том, что *СМИ Украины в соответствии с законодательством Украины имеют право освещать все аспекты деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны предоставлять СМИ полную информацию о своей*

деятельности через соответствующие информационные службы органов государственной власти и органов местного самоуправления, обеспечивать журналистам свободный доступ к ней, кроме случаев, предусмотренных [Законом Украины "О государственной тайне"](#), не подвергать их какому-либо давлению и не вмешиваться в их производственный процесс. СМИ могут проводить собственное исследование и анализ деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц, давать ей оценку и комментировать.

ВЫВОД:

Итак, исследовав поставленную проблему, можем сделать вывод, что вопрос свободы слова и прессы довольно детально регулируется как на международном, так и на национальном уровне, однако до сих пор возникают трудности в практической деятельности СМИ по поводу освещения информации. Для эффективной работы СМИ необходимо учитывать установленные законодательством ограничения в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предупреждения беспорядков или преступлений, здравоохранения населения, защиты репутации или прав других людей, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или в целях поддержки авторитета и беспристрастности правосудия.

С другой стороны, субъекты, о которых освещается информация, не должны препятствовать законной профессиональной деятельности журналистов. Однако, как следует из анализа судебной практики, рассмотрение споров по вопросам свободы слова и прессы является довольно сложным и не всегда на национальном уровне удается их решить.

Что касается судебной практики Украины, то научные работники акцентируют на том, что судебная практика Конституционного Суда Украины в определенной степени неоднозначна относительно свободы выражения взглядов. Например, в результате [Решения № 1-рп/99](#) становится непонятным наличие у юридических лиц, в частности зарегистрированных СМИ и НПО, тех же конституционных прав, что и у физических лиц. Кроме того, [Решение № 2-рп/2012](#) относительно толкования статей [Конституции](#) о праве на неприкосновенность частной жизни (статьи [32](#) и [34](#)) весьма широко трактует конфиденциальную информацию и определяет, что ее сбор, хранение, использование и распространение являются нарушением неприкосновенности частной жизни, не упоминая при этом о многих исключениях, установленных законом. То есть остается открытым вопрос совершенствования судебной практики для более понятного порядка использования норм, регулирующих свободу слова и прессы.

**Валерия Федюшина,
юрист**
аудиторско-консалтинговой Корпорации "Глобал Консалтинг"

© ООО «Информационно-аналитический центр «ЛИГА», 2017.

© ООО «ЛИГА ЗАКОН», 2017.

© ООО "Информационно-аналитический центр "ЛИГА", 2017
© ООО "ЛИГА ЗАКОН", 2017

